

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье раскрывается сущность категории «поликультурное сознание» на основе анализа соотношения понятий «сознание», «язык», «культура», а также рассматривается влияние изучения иностранного языка на сознание изучающего его субъекта.

Ключевые слова: сознание, язык, культура, языковое сознание, коммуникативное сознание, поликультурное сознание.

Современные тенденции развития нашего общества ставят перед высшим образованием задачи подготовки специалистов, способных выстроить свое отношение к межкультурному общению, к себе как представителю своей культуры, к другим субъектам, преодолевать отдельные стереотипы и решать профессиональные задачи в условиях межкультурной коммуникации, что делает актуальным вопрос о формировании у будущих специалистов поликультурного сознания.

В этой связи выявление взаимосвязи сознания, языка и культуры позволяет понять каким образом личность, перестраивая свое мировидение, меняется в когнитивной сфере, а усваивая новые оценочные позиции той или иной культурной системы, преодолевает «монокультурность», культуроцентризм.

«...Осознавать – значит отражать объективную реальность посредством объективированных в слове общественно выработанных обобщенных значений», – писал С.Л. Рубинштейн [1, 280]. Согласно А.Н. Леонтьеву, «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния» [2, 167]. Таким образом, по мнению С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, сознание – это психическая деятельность, состоящая в рефлексии мира и самого себя, а единицей сознательного действия является целостный акт отражения объекта субъектом, включающий единство двух противоположных компонентов: знания и отношения, при этом язык и речь играют определяющую роль.

О взаимообусловленности языка и «склада народного ума» упоминал еще И.А. Бодуэн де Куртенэ, рассматривая вербальное мышление как содержание «языковой сокровищницы души», формируемое преобразованием всех

сторон жизни в психические эквиваленты, в представления, ассоциирующиеся с языковыми представлениями.

Действительно, язык есть символизация внутреннего духовного мира людей в особой форме – индивидуально-общественной. Благодаря этой форме осуществляется коммуникация между субъектами. Так, Т. Лукманн подчеркивает, что язык возникает из общественных отношений, то есть в ситуации непосредственного общения, когда один человек воспринимает другого в единстве внешнего и внутреннего (внутренней жизни), но человек как личность «рождается» только в межсубъектном контексте коммуникации (только в общении), то есть в типично языковом контексте.

Выявляя связь между особенностями восприятия окружающего мира и языком народа, Вильгельм фон Гумбольдт пытался решить проблему взаимоотношения языка и культуры, высказывая мысли о том, что материальная и духовная культура воплощаются в языке; всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма, которая является выражением «народного духа», его культуры; язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром. По его мнению, язык как особое мировидение, обладая внутренней формой, сочетается с языковым сознанием.

Анализируя проблему соотношения языка и культуры, Л.В. Базарова отмечает характер взаимообуславливающей билатеральности между языком и культурой. Язык как лингвокультурологический феномен впитывает в себя все богатство культуры, в то же время как любая национальная культура в немалой степени связана с характером и спецификой конкретного языка [3].

Язык хранит в себе предшествующий опыт всего народа. Познание – социальный процесс, усваивая язык, человек становится пользователем того опыта, который был закреплен в языке. Человеческое познание невозможно без языка. Понятия, суждения, умозаключения выражаются в определенных языковых формах. Язык обеспечивает фиксацию, объективирование результатов познания и обеспечивает преемственность процесса познания.

В русской философии подходы к проблеме взаимосвязи языка и сознания В.С. Соловьева, Л.С. Выготского, Г.Г. Шпета, М.М. Бахтина имеют существенное сходство с идеями представителей западной философии. В.С. Соловьев указывал, что слово есть элемент всякой мысли, «всякое мышление происходит через слова» [4, 813]. По мнению Г.Г. Шпета, язык есть как бы внешнее проявление духа народа [5, 55]. Для М.М. Бахтина коммуникация не просто передача идеи из головы одного индивида в голову другого, скорее это процесс, при котором лица, участвующие в диалоге, пытаются каким-то образом воздействовать на поведение друг друга. М.М. Бахтин пишет: «Я осознаю себя и становлюсь самим собой, только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого. Само бытие человека (и внешнее, и внутреннее) есть глубочайшее общение. Быть значит общаться.....» [6, 186].

Л.С. Выготский утверждал, что слова естественного языка имеют общепринятые значения, тогда как в сознании за словами скрываются индивидуальные смыслы, «слово – сосуд, который дан нам готовым, но наполняем мы его содержанием самостоятельно» [7, 37].

Итак, культура живет и развивается в «языковой оболочке». Язык обслуживает культуру, но не определяет ее; он способен создавать вербальные иллюзии, как бы словесный мираж, который подменяет собой реальность. Язык является средством, при помощи которого человек получает сведения о культуре; это то, что лежит в бытии человека в культуре. Ведь недаром М. Хайдеггер определяет язык как «дом бытия» и утверждает, что «в жилище языка обитает человек».

Для осмысления механизмов формирования поликультурного сознания определенно интересен подход В.С. Библера к трактовке культуры как целостной человеческой деятельности, на основании которой вырастают сходящиеся грани основных форм духовной самодетер-

минации нашего сознания. Связь между языком и сознанием проявляется в пределах осознания субъектом явлений в процессе их восприятия. Суть феномена заключается в том, что человек может осознанно воспринимать окружающий мир в категориях, которые образованы с помощью языка культуры, к которой он принадлежит, а также культуры, которую он изучает.

Таким образом, язык есть свойство сознания, средство и форма проявления мысли, форма отражения внешнего по отношению к этому сознанию мира вещей. Язык не просто система словесных знаков и даже не орудие познания само по себе, а средство коммуникации, без которого немислимы ни проявление человека разумного, ни формирование личности в нравственно-духовной оболочке. Не только мир является миром лишь постольку, поскольку он получает языковое выражение, но подлинное бытие языка в том и состоит, что в нем выражается мир. При этом язык – это не только коммуникативные процессы, но они есть проблемы поиска человеческой позиции, проблемы личностного бытия.

Именно этот аспект проблемы приобретает особую значимость в контексте лингвистического образования, которое способствует формированию полифонического видения мира; ставит своей целью воспитание «неодномерного» человека; культивирует толерантность как нравственный идеал и норму поведения. Сопоставляя различные концептуальные системы, обогащая свое сознание, изучающий иностранный язык осмысливает общность и различия языков, стремится понять носителей иной концептуальной картины мира, что обеспечивает общественную ценность лингвистического образования, связанного с обеспечением ментальной совместимости различных социумов, движения цивилизации к все большей целостности и единству.

С.В. Ремизова, анализируя психологические особенности изучения иностранного языка на основе исследований К. Бэмфорда, Д. Мизокава, Е. Пил, В. Ламберт и др., приходит к выводу о том, что при изучении иностранного языка происходит трансформация сознания личности на различных уровнях: когнитивном, вербальном, психоэмоциональном и др. и как результат люди, изучающие иностранный язык, обладают более высоким уровнем интеллекта, более развитыми когнитивными способностями, культурным релятивизмом и повы-

шенной толерантностью по отношению к другим культурам [8].

Рассматривая влияние изучения иностранного языка на сознание изучающего его субъекта, необходимо иметь в виду два аспекта.

Во-первых, при освоении иностранного языка происходят изменения собственно языкового сознания, или языковой картины мира, которая была до сих пор сформирована в контексте одного языка. Следуя концепции Л.С. Выготского о роли слова в психическом развитии, а именно о том, что «слово, прорастая в сознание, изменяет все отношения и процессы» [7], можно предположить, что новая знаковая система не просто «пристраивается» к уже существующей или надстраивается над ней, а, внедряясь в языковое сознание индивида, качественно изменяет его.

Во-вторых, качественно меняя языковую картину мира индивида, новый язык неизбежно влияет и на общую картину мира в когнитивной сфере. Усвоение новой языковой системы в конечном счете приводит к изменению «угла зрения» на окружающий мир, его понятия, отношения и ценности, к преодолению «монокультурности», воспитанию толерантности.

При усвоении иностранного языка, как отмечает И.И. Халева, происходит интерференция как общих, так и языковых картин мира. Языковая картина мира встроена в когнитивную, каждая лингвокультура дает свою интерпретацию взаимоотношений предметов и явлений окружающего мира. Специфика этих отношений и определяет специфику картины мира в каждой культуре. Современные авторы отмечают, что индивид, чья картина мира сформирована родным языком, сталкивается при изучении иностранного языка с двойной трудностью. С одной стороны, его языковое сознание «не хочет» принимать чуждую ему языковую систему, что часто приводит к калькированию с родного языка. С другой стороны, его когнитивное сознание не приемлет того, что чужой язык передает реальность иначе, другими словами и другими структурами предложений.

Положительным же аспектом двуязычного опыта является тот факт, что при изучении иностранного языка происходит сопоставление универсальных и специфических понятий, присутствующих в культурах и выраженных в языке, и выявление ценностей в родной и чужой культурах,

в результате происходит присвоение или усиление ценностных ориентаций студентов.

Мышление и сознание человека детерминированы языком, на котором он говорит. Поэтому человек, воспитанный в условиях одной лингвокультуры, в значительной степени лингвоцентричен. Вместе с тем следует отметить, что овладение иностранным языком не может изменить мышления человека, так как законы мышления универсальны, но может изменить его сознание. По словам Т.К. Цветковой изучение иностранного языка на любом уровне и в любом объеме есть сложный процесс, непосредственно затрагивающий сознание субъекта [9, 36].

В последние годы широкое распространение получил термин «языковое сознание». Центральным моментом концепции П.Я. Гальперина о языковом сознании, которое, по его мнению, является одной из форм общественного сознания, является положение о том, что язык представляет своеобразное преломление действительности через интересы речевого общения народа, говорящего на этом языке.

Вместе с тем И.А. Стернин предлагает термин «коммуникативное сознание» как совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил коммуникации [10].

Обращение к человеческому фактору в языке обусловило появление термина «языковая личность». Языковая личность, согласно Ю.Н. Караулову, – это субъект, обладающий совокупностью способностей и свойств, позволяющих ему осуществлять сугубо человеческую деятельность – говорить, общаться, создавать устные и письменные речевые произведения, отвечающие целям и установкам коммуникации, извлекать информацию из текстов, воспринимать речь. Языковая личность складывается из способностей человека осуществлять различные виды речемыслительной деятельности и использовать разного рода коммуникативные роли в условиях социального взаимодействия людей друг с другом и окружающим их миром.

В современной отечественной лингводидактике сложилась качественно новая теоретическая парадигма, с позиции которой процесс обу-

чения иностранному языку рассматривается как процесс формирования «вторичной» языковой личности. Концепция формирования «вторичной» языковой личности предложена И.И. Халеевой, Н.Д. Гальсковой. По их мнению, вторичная языковая личность есть совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур. Иными словами, вторичная языковая личность есть совокупность черт человека, которая складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка и «глобальной» (концептуальной) картиной мира, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность.

При этом подчеркнем, что нет одинаковых национальных культур, более того нет одинаковых образов сознания, отображающих один и тот же культурный предмет. В связи с этим Е.Ф. Тарасов считает, что подобные образы сознания могут быть сформированы [11], чему, по нашему мнению, способствует изучение иностранного языка, так как оно включает переосмысление мира, насколько это возможно. Однако считать, что постижение другой культуры в процессе овладения иностранным языком ведет к приобретению способности видеть мир глазами говорящих на этом языке, было бы не вполне правомерно. Сопоставляя различные концептуальные системы, учащийся обогащает свое сознание за счет интернализации мира, включаясь в диалог культур, так как чтобы быть готовым воспринимать чужую культуру, человек сначала осознает себя как представителя собственной культуры. При сопоставлении культур и менталитетов субъект должен подвергнуть рефлексии собственную культуру, а затем попытаться встать на точку зрения изучаемой культуры и увидеть мир носителями другого типа мышления, иных ценностей и стереотипов.

Таким образом, выявление взаимосвязи языка, сознания и культуры позволяет определить сущность понятия «поликультурное сознание», под которым мы понимаем способность человека к восприятию, пониманию и осмыслению явлений многокультурного мира на основе осознания себя субъектом культуры через единство представлений и знаний о своеобразии культур, их систем ценностей, необходимых для взаимо-

действия с представителями других национальностей, решения профессиональных задач в условиях межкультурного взаимодействия в стиле сотрудничества и толерантного поведения.

При этом основным механизмом формирования поликультурного сознания является диалог культур, который представляет собой общение образов культур в сознании индивида, который, познавая образы иноязычной культуры, рефлектирует над их отличиями от образов родной культуры. Картина мира, сформированная родной культурой, является первичной в сознании субъекта. Освоение новых картин мира различных культур не вытесняет и не заменяет собой эту первичную картину мира, а добавляется к ней.

Поликультурное сознание, отражая, созидая и преобразуя межкультурное пространство, способствует решению помимо профессиональных задач на межкультурном уровне, также и проблем межличностного взаимодействия с представителями других культур, что приобретает особую значимость в условиях Оренбуржья – полиэтнического и поликонфессионального региона, в котором проживают представители 119 национальностей. Многонациональная специфика приобрела еще большую значимость, после того как регион оказался приграничным. В месте с тем следует отметить, что произошедшие в нашем обществе изменения в ценностно-мотивационной сфере породили нетерпимость в отношении представителей других национальностей, вероисповедания. В этих условиях поликультурное сознание студентов создает основу толерантности и готовности к межкультурному диалогу, так как задает ориентиры и программы межкультурного взаимодействия, включает в себя систему ценностей, целей, мотивов, норм, установок и представлений, определяющих позицию личности по отношению к представителям других культур. Поликультурное сознание студента включает совокупность специальных знаний, взглядов, идей, норм и правил, проявляющихся как в профессиональной деятельности, так и во взаимоотношениях с представителями других культур. Поликультурное сознание не имеет самостоятельного пути развития, отдельного от личностного развития человека, а включается в процесс развития личности как реального субъекта межкультурных отношений в качестве его стороны, конституирующего признака.

05.12.2011

Список литературы:

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: 1998. – 705 с.
2. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
3. Базарова, Л.В. К вопросу о соотношении языка и культуры // Образование и культура России в изменяющемся мире. – Новосибирск, 2007. – С. 72–76.
4. Соловьев, В.С. Достоверность разума // Соч. в 2 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 757–831.
5. Шпет, Г.Г. Психология социального бытия: Избр. психол. тр. – М.; Воронеж, 1996.
6. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445с.
7. Выготский, Л.С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 350 с.
8. Ремизова, С.В. Психологические особенности изучения иностранного языка // Педагогика и просвещение. – 2010. – №1. – С. 165–174.
9. Цветкова, Т.К. Проблема сознания в контексте обучения иностранному языку // Вопр. психологии. – 2001. – №4. – С. 68–81.
10. Стернин, И.А. Язык и национальное сознание // Логос. – 2005. – №4. – С. 158.
11. Тарасов, Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: Ин-т языкознания, РАН. – 1996. – С. 7–22.

Сведения об авторе:

Переходко Ирина Валерьевна, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета,
кандидат педагогических наук, доцент

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4110, тел. 8(3532) 372430, e-mail: perehodko2008@yandex.ru

UDC 378:130.1:159.922

Perekhodko I.V.

Orenburg state university

E-mail: perehodko2008@yandex.ru

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS' MULTICULTURAL CONSCIOUSNESS CATEGORY

The article deals with the essence of multicultural consciousness category through the correlation analysis of notions consciousness, language and culture. Influence of foreign languages on the studying subject consciousness is considered as well.

Key words: awareness, language, culture, language consciousness, communicative consciousness, multicultural consciousness.

Bibliography:

1. Rubinstein, S.L. The foundations of Common Psychology. – Saint-Petersburg, 1998. – 705 pp.
2. Leontiev, A.N. Acitivity. Consciousness. Personality. – М.: Politizdat, 1975. – 304 pp.
3. Bazarova, L.V. To the problem of correlation between language and culture // Russian education and culture in the changing world. – Novosibirsk, 2007. – P. 72–76.
4. Soloviev, V.S. Mind credibility // 2 vol. selected works. – М., 1988. – Vol. 1. – P. 757–831.
5. Shpet, G.G. Psychology os social objective reality. Selected works. – М.; Voronezh, 1996.
6. Bahtin, M.M. Esthetics of philological creation. – М.: Iskusstvo, 1986. – 445 pp.
7. Vygotsky, L.S. Mind and speech. The 5th edition, corrected. – М.: Labirint, 1999. – 350pp.
8. Remizova, S.V. Psychological peculiarities of foreign language studies // Pedagogics and enlightenment. – 2010. – №1. – P. 165–174.
9. Tsvetkova, T.K. Problem of consciousness in the context of foreign language teaching // Questions of psychology. – 2001. – №4. – P. 68–81.
10. Sternin, I.A. Language and national consciousness // Logos. – 2005. – №4. – P. 158.
11. Tarasov, E.F. Intercultural communication – new ontology of language consciousness analysis // Ethnological and cultural specifics of language consciousness. – М.: Linguistics Institute, Russian Academy of Science. – 1996. – P. 7–22.